

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сыктывкарский государственный университет»
Институт гуманитарных наук
Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

Курсовая работа

Дисциплина: «Стилистика английского языка»

Тема: «Стилистические особенности речевых стратегий человека, находящегося в экстремальной ситуации (на примере американского кинотекста)»

Выполнил: студентка 345гр.,
Шахонская Екатерина
Владимировна

Проверил: к. п. н., доцент,
Минина О.Г.

Сыктывкар
2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ	7
2. ФОНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ ЧЕЛОВЕКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ.....	11
3. ВЫБОР ЛЕКСИКИ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ.....	15
4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИГУР РЕЧИ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ.....	18
5. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	29
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	32

ВВЕДЕНИЕ

Особенностям речевого поведения человека в условиях различных коммуникативных ситуаций в настоящее время уделяется немало внимания социологами, политологами, психологами и, в неменьшей степени, лингвистами. В современном мире, такого рода ситуации могут быть классифицированы разными способами: с точки зрения их значимости-незначимости, опасности-безопасности, удовлетворения-неудовлетворения, субъективности-объективности и т.п. Особый класс ситуаций представляют чрезвычайные и экстремальные ситуации. Они неизбежно содержат проблемную составляющую, к которой не имеется готового или быстро снимающего ее напряженность решения. В экстремальную ситуацию сегодня может попасть любой человек: взрывы, пожары, внезапные угрозы, стихийные бедствия, катастрофы и т.д. К сожалению, многие подобные явления незаметно стали частью нашей жизни. И все это оказывает значительное влияние на наше поведение, на нашу психику, и в особенности на нашу речевую деятельность, ведь именно в речевом поведении человека, как в форме социального существования, проявляется вся совокупность речевых действий индивида, что представляет немалый интерес для исследования. Ввиду этого, на сегодняшний день понятие «речь человека в экстремальной ситуации» имеет статус одной из стандартизованных, общих категорий, как в обыденной жизни, так и в сфере научного поиска.

Речевое поведение человека в экстремальной ситуации в той или иной роли определено сложившимися обстоятельствами, которые выступают фактором изменения его психолингвистического состояния. Такая речь имеет ряд грамматических, морфологических, лексических особенностей и отклонений от языковой нормы, но наиболее ярко данные особенности проявляются на стилистическом уровне. Стилистические неточности, ошибки и отступления от стилевых норм составляют значительную часть нашей речи. Ни один раздел языкознания не связан так тесно с человеком, как стилистика, которая как раз и изучает взаимодействие

текстовых категорий, содержательную и функциональную специфику этих категорий, отражающих субъективно-авторский замысел говорящего и субъективное восприятие реципиента. (Пуханов, 2002, 5)

Лингвистическая стилистика имеет дело с такими понятиями как а) эстетические функции языка, б) выразительные средства языка, в) синонимические способы выражения мысли, г) эмоциональная окрашенность речи, д) стилистические приемы, е) расслоение литературного языка на отдельные системы (стили речи). (Гальперин, 1958, 2).

Данные понятия позволяют описывать дополнительные оттенки отношения говорящего не только к коммуникативной ситуации, но и к содержанию высказывания и к самому себе, что немаловажно в исследовании речи в экстремальной ситуации.

Изучая неодинаковые для разных условий языкового общения принципы выбора и способы организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое (текст), стилистика позволяет по-новому осмыслить речь человека в экстремальных ситуациях, где своеобразная ненормативность будет иметь свое значение и нести определенный смысл в речевом акте с точки зрения речевых стратегий.

В современном языкознании наблюдается неуклонный рост интереса к изучению проблем стилистики, которые с каждым годом привлекают к себе внимание все более широкого круга лингвистов и литературоведов. Вопросы функционирования языкового сознания при необычных психофизиологических состояниях человека и методы его описания и исследования, а также разработка фундаментальной концепции множественности состояний нормального языкового сознания является одной из насущных задач лингвистики и психолингвистики XXI века. Исходя из всего этого, речь человека в экстремальной ситуации требует все большего изучения в различных сферах, тем самым являясь актуальной проблемой современной лингвистики.

Проблема различения видов эмоционального переживания человека на основе акустических характеристик речи представляет интерес как в теоретическом плане, так и для решения различных прикладных задач. Особое значение решение этой проблемы имеет для задачи определения объективного состояния человека по звучанию его голоса в различных сферах деятельности, когда говорящий находится вне пределов видимости.

Также, анализ стилистических особенностей речи в экстремальных ситуациях и в ситуациях стресса является источником новых знаний в литературоведческой сфере и в некоторых других гуманитарных направлениях, и кроме этого имеет важное практическое значение, которое может быть использовано в таких, на первый взгляд, необычных для лингвистики сферах, как информационные службы, криминологические задачи в правоохранительных органах, в переговорах с террористами, в урегулировании конфликтов в бизнесе, в судебной практике, медицине и многих других. Таким образом, в некоторых случаях использование лингвистических стилистических знаний приобретает исключительно решающий смысл.

Объектом исследования данной работы являются речь человека, находящегося в различных экстремальных ситуациях, тогда как его **предметом** – стилистические особенности данных речевых стратегий.

Цель курсовой работы – на основе американского кинотекста провести стилистический анализ и выявить характерные стилистические признаки, свойственные речи человека, находящегося в чрезвычайных ситуациях.

Цель, объект и предмет работы предопределили необходимость решения следующих задач:

- 1) Изучить фонетические и графические средства такой речи;
- 2) Рассмотреть морфологические стилистические средства речевых стратегий;
- 3) Проанализировать особенности стилистической лексикологии, семасиологии, фразеологии и синтаксиса в данных примерах.

Так как реальная экстремальная ситуация может лежать в основе любого художественного кино, в качестве материала исследования, для выявления стилистических особенностей, нами был использован кинотекст четырех художественных фильмов на английском языке, представляющих различные чрезвычайные ситуации: «Комната страха» - хозяева дома оказываются заложниками проникших в дом преступников, «Титаник» - гибель легендарного пассажирского лайнера, «Изгой» - крушение самолета в океан, в результате которого главный герой попадает на необитаемый остров, «Мгла» - случайные покупатели супермаркета оказываются в ловушке из-за неизвестных существ из тумана, накрывшего город. В каждом из этих сюжетов, имеющих экстремальный оттенок, речь героев будет иметь свои особенности и средства стилистической фонографии, морфологии, семасиологии и лексикологии.

При написании данной курсовой работы были применены такие методы научного исследования, как анализ текстового материала кинофильмов. Методологической основой исследования стали научные труды отечественных и зарубежных ученых в области стилистики английского языка и анализа речевого общения. Единицей анализа послужило сверхфразовое единство, взятое из данного кинотекста.

Курсовая работа состоит из введения, в котором обосновывается актуальность исследования и определяется необходимость решения поставленных целей и задач; пяти параграфов, включающих психологическое описание поведения человека в экстремальной ситуации, а также практическую часть, представляющую стилистический анализ речи человека в экстремальной ситуации на фонографическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом и фразеологическом уровнях; заключения, в котором были сделаны выводы по проведенному исследованию; список использованной литературы. Курсовая работа объемом в 32 страницы имеет библиографический список в 11 наименований.

1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

В наше время человек может в любой момент оказаться в экстремальной ситуации. В такие условия люди попадают и по своей воле (как профессионалы различных специальных подразделений, врачи, транспортники и т.п.), и вопреки своей воле (жертвы катастроф и стихийных бедствий, лица, подвергшиеся нападению и т.п.).

Любая угроза безопасности личности неминуемо создает эмоционально-психологический очаг напряженности, энергия которого тратится на противодействие этой угрозе, т.е. создание таких условий бытия, которые бы минимизировали ощущение потери безопасности.

Поведение людей в чрезвычайных ситуациях, как правило, делится на две категории:

1) рациональное, адаптивное с полным контролем состояния своей психики и управлением эмоциями- путь к быстрой адаптации к условиям сложившейся обстановки, сохранению спокойствия и осуществлению мер защиты, взаимопомощи. Такое поведение является следствием точного выполнения инструкций и распоряжений.

2) негативное, патологическое, при котором своим нерациональным поведением и опасным для окружающих действиями люди увеличивают число жертв и дезорганизуют общественный порядок. В этом случае может наступить “шоковая заторможенность”, когда масса людей становится растерянной и безынициативной. Частным случаем “шоковой заторможенности” является паника, нередко выливающаяся в беспорядочное бегство, при котором людьми руководит сознание, низведенное до примитивного уровня. (Шамянов)

Среди психологических последствий экстремальных условий на первое место можно поставить нарастание эмоционального компонента в поведении. У ряда лиц понижается способность к самоуправлению, повышается нервно-психическое напряжение, активизируются отрицательные эмоции. Люди в

экстремальных условиях легче поддаются влиянию эмоций, им труднее контролировать свое поведение, в том числе и в общении. Появляются чувства отчаяния, страха, безнадежности, гнева. На поведение таких людей становится трудно воздействовать рациональными, разумными доводами и аргументами. Многие переживают ощущения тупиковой ситуации, испытывают дискомфорт, ведут себя безрассудно, апатично, не ищут выход из сложившегося положения; другие наоборот торопятся принять необдуманное решение.

Для личности, находящейся в чрезвычайной ситуации характерны состояния аффекта, стресса и фрустрации. Аффект характеризуется высокой степенью эмоциональных переживаний, которая приводит к мобилизации физических и психологических ресурсов человека. Он сопровождается возбуждением всей психической деятельности. В результате этого у человека происходит снижение контроля над своим поведением. Стресс, как и аффект, имеет такое же сильное и кратковременное эмоциональное переживание. Стресс может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на личность. Одни под влиянием стрессового состояния проявляют полную беспомощность и не в силах противостоять стрессовым воздействиям, другие, наоборот, являются стрессоустойчивыми личностями и лучше всего проявляют себя в моменты опасности и в деятельности, требующие напряжения всех сил. Защитные реакции при фрустрации связаны с появлением агрессивности или уходом от трудной ситуации (перенос действий в воображаемый план), а также возможно снижение сложности поведения. (Удовенко, Марков)

Состояние эмоционального напряжения оказывает доминирующее воздействие на общую жизнедеятельность человека, в том числе определяет особенности его речемыслительной деятельности. Например, речь может быть невнятной, торопливой или с длинными паузами, чрезмерно-экспрессивной и эмоциональной. В такой речи будут реализовываться различного рода речевые стратегии. По отношению участников диалога к

такому принципу организации речевого общения, как солидарность, или кооперация, речевые стратегии делят на кооперативные и некооперативные.

К *кооперативным стратегиям* относятся разные типы информативных и интерпретативных диалогов; например, сообщение информации (инициатор - активный участник диалога); выяснение истинного положения вещей (спор, обмен мнениями по какому-либо вопросу; активны все участники); диалоги с ожиданием ответной реплики инициатором диалога и "диалоги", исключая ответные реплики (к первому разряду относятся просьба, совет, убеждение, увещевания; ко второму - требование, приказ, рекомендация). Точную характеристику виду диалога дают глаголы, прямо выявляющие цель речи инициатора, - прошу, советую, умоляю, требую и т.д.; выражения благодарности, признания в любви, извинения, выражение сочувствия, симпатии, дружеских чувств, комплименты. (Граудина, Ширяев)

Г.П.Грайс в работе «Логика и речевое общение» утверждает, что основу речевой коммуникации составляет принцип кооперации, предполагающий готовность собеседников действовать в соответствии с принятой целью и направлением разговора. Иначе говоря, принцип кооперации – это готовность партнеров к сотрудничеству. Принцип кооперации обуславливает основные правила речевой коммуникации. Автор определяет их как четыре категории (максимы).

1. максима количества (полноты) информации;
2. максима качества информации;
3. максима отношения (релевантности);
4. максима способа выражения (манеры). (Грайс)

В речи человека в экстремальной ситуации не все эти принципы могут быть реализованы, так как, например, недостаток информации в таком состоянии может затруднить выполнение текущих целей общения, речь человека может быть неясной и отрывистой, или же человек может отклоняться от темы разговора.

К *некооперативным стратегиям* относятся диалоги, в основе которых лежит нарушение правил речевого общения - доброжелательного сотрудничества, искренности, соблюдения "кодекса" доверия, например: конфликты, ссоры, перебранки, претензии, угрозы, проявление агрессии, злобы, ирония, лукавство, ложь, уклонение от ответа. (Граудина, Ширяев)

В состоянии стресса или аффекта в речи будут преимущественно проявляться именно некооперативные стратегии (конфликты, ссоры, угрозы, проявление злобы, требования), но могут быть и кооперативные, если они представляют убеждение, сообщение, просьбу, советы, спор или обмен мнениями. Применение данных речевых стратегий в экстремальной ситуации обусловлено определенными задачами: убедить слушающего в чем-либо, обсудить сложившуюся проблему, прийти к тому или иному заключению в условиях чрезвычайной обстановки, высказать свое мнение, с помощью эмоционально-экспрессивных средств речи "надавить" на слушающего и многие другие.

Речевые стратегии человека в экстремальной ситуации, как кооперативные, так и некооперативные реализуются в большей части вербально и выражаются с помощью фонографических, лексических, морфологических, фразеологических и синтаксических стилистических средств.

2. ФОНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ ЧЕЛОВЕКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ.

Обычно графические средства направлены на передачу эмоциональной окраски, т.е. чувств, которые говорящий сообщает своему собеседнику, или эмфазы как общего специального увеличения усилий говорящего, особо подчеркивающего часть высказывания или подсказывающего наличие подтекста. (Арнольд, 2001,156)

Среди фонографических особенностей в речи человека, находящегося в экстремальной ситуации, можно выделить большое количество **графонов**. Во многом, это объясняется спонтанным стремлением говорящего к экономичности речи и целью за короткое время донести как можно больше важной информации посредством таких сокращений, которые могут сыграть решающую роль в чрезвычайных условиях. С точки зрения стилистики, в данных примерах графоны – показатели сниженной, неофициальной разговорной речи, которая и имеет место в экстремальной ситуации:

- 1) «*When you said you'd let 'em go I thought she'd come running right out for sure*».
- 2) «*She lied. Cops woulda been here by now if she called 'em*».
- 3) «*-What time is it?*
- *'Bout four o'clock*» («Panic Room»)
- 4) «*Yeah. There's a lot less of 'em in the daytime...*»
- 5) «*You just keep drivin'*»
- 6) «*I'm goin', even if I have to go alone*».
- 7) «*We gotta get outta here!*» («Mist»)
- 8) «*Gotcha!*» («Titanic»)

Чаще всего графические сокращения такого рода добавляют речи эмфатической интонации, отражают поспешность речи говорящего, как бы показывая своему собеседнику необходимость принятия скорейшего решения и тем самым реализуя как кооперативные стратегии (сообщение информации, диалог, приказ), так и некооперативные (проявление злобы).

Под морфологическими особенностями, вслед за Арнольд, мы понимаем совокупность свойственных английскому языку морфологических противопоставлений, грамматических категорий и способов их выражения, включая и функционирующую параллельно с синтетическими формами систему сочетаний служебных слов с полнозначными. (Арнольд, 2002, 100)

Среди особенностей стилистической морфологии в речи человека в чрезвычайных ситуациях были обнаружены такие средства, как:

1. Использование местоимения **«you»**, как эмфатическое усиление и экспрессивное обращение или императив:

9) *«-Don't you believe them, Rose. You know I didn't do it».* («Не верь им, Роза. Ты ведь знаешь, что я не делал это») («Titanic») (кооперативная стратегия убеждения)

10) *«You get your ass back in here, for your boy's sake!»* (некооперативная стратегия злобы и гнева) («Да убирайся же ты, черт возьми!»)

11) *«Don't you condescend to me!».*(«Не снисходите же вы до меня!»)

12) *«Shut the hell up! You shut up!».* («Да заткнись ты!»)(«Mist»)

В данных примерах реализуются преимущественно речевые стратегии убеждения, приказа и требования. Императивные конструкции и эмфазы позволяют максимально воздействовать на собеседника.

2. Использование архаической формы местоимения «**you**» и вспомогательного глагола «**shall**» (придание поэтического, рассуждающего эффекта). Данный пример речи главного героя представляет собой сочетание новой, разговорной и сниженной лексики вместе с устаревшими библеизмами. Смешение разговорно-бытовой речи с поэтического рода молитвами реализует стратегию просьбы, некоего прошения, когда главные герои испытывают наисильнейшую потребность в чьей-либо помощи, и неосознанно обращаются к богу:

13) «*Dust **thou** art - that's for damned sure - and unto dust **shalt thou** return*» («Ибо прах ты – и это чертовски верно – и в прах ты и будешь возвращаться») («Cast away»)

3. Использование вспомогательного глагола «**do**», как средство эмфатического выражения:

14) «*You know, **I do believe** this ship may sink*» («Вы знаете, я действительно верю, что этот корабль может затонуть») («Titanic»)

15) «*Maybe **you do believe** this*». («Может ты и в самом деле в это поверишь») («Mist») (речевые стратегии предположения)

4. Использование прошедшего простого времени вместо настоящего (в данном случае – вместо императива):

16) «***Saw** my face, man. **Saw** my face*» («Посмотри же на мое лицо. Посмотри») («Panic Room») (кооперативная стратегия просьбы)

5. Использование ненормативных форм глагола:

17) «*We ain't playin', here*» («*Мы здесь не играем*») («Panic Room»).

Также, во многом данное отклонение характеризует необразованность говорящего человека

6. Использование местоимения «we» вместо «I». Местоимение «we» при основном значении «говорящий вместе с другим лицом или лицами» может быть в норме языка использовано так, что его фактическим референтом является только говорящий. Это так называемое множественное величия, употребляемое в королевских манифестах, указах и множественное скромности или авторское «мы», употребляемое в политическом или научном тексте для того, чтобы из скромности объединить себя с теми, к кому адресована речь. (Разинкина, 1972, 48)

В экстремальной ситуации местоимение «we» используется как средство обобщающего эффекта:

18) «*Why don't we just sit down and just...*» («*Почему бы нам не сесть и просто...*») («Mist»)

19) «*Here we are again*» («*Мы снова здесь*») («Titanic»)

20) «*...how are we supposed to get into the room if they pass out?*» («*Как же мы попадем в комнату, если они упадут в обморок?*») («Panic Room»)

Такая стилистическая особенность содержит речевую стратегию призыва, некоторой просьбы.

Таким образом, графические средства речи человека в экстремальной ситуации проявляются достаточно ярко, сокращения и редуцированные фразы составляют значительную часть всей разговорной речи в данных условиях и их емкость и краткость имеет решающий смысл.

Стилистический потенциал морфологии в речи человека в экстремальной ситуации невелик. В основном источником речевых ошибок является чрезмерное волнение, стресс, безвыходность ситуации и проявление на этой основе агрессии.

3. ВЫБОР ЛЕКСИКИ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

Под лексическим значением слова понимается реализация понятия, эмоции или отношения средствами языковой системы. Так как в понятии отражается реальная действительность, значение слова соотнесено с внеязыковой реальностью, вместе с тем понятие не тождественно значению, поскольку последнее имеет лингвистическую природу и включает неконцептуальные компоненты: экспрессивные, эмоциональные и другие коннотации. (Арнольд, 2002, 79)

С точки зрения стилистической лексикологии, речь человека, находящегося в экстремальной ситуации состоит из нейтральной обиходно-бытовой лексики и слов сниженного стилистического тона. В материале были найдены следующие примеры данной группы слов:

1. Вульгаризмы и грубо-просторечная лексика.

Просторечная лексика находится вне сферы литературного языка и употребляется для сниженной, грубой или грубоватой оценки предмета реальности. Слова просторечной лексики эмоционально окрашены, приобретают роль функционально-экспрессивной дифференциации в именовании того или иного явления. (Диброва, Касаткин, Щеболева, 1997, 112)

21) «*Damn thing*».

22) «*Damn fish!*» «*A crab, it's a crab. Dammit!*» (некооперативная стратегия – проявление злобы)

23) «*Shit! Got to get there, got to see.*»

24) «*What the hell are you waiting for?*» («*Какого черта ты ждешь?*») («*Cast away*») (речевая стратегия упрека)

25) «*You are so full of shit, boss*».

26) «*All right, enough of that bullshit!*».

27) «*Pick up, you bastards*»

28) «*Son of the bitch!*» (некооперативные стратегии агрессии)

29) «*God, it's **bloody** cold!*» («*Боже, здесь чертовски холодно!*») («Titanic»)

30) «*Where did you get this clown? **Asshole***». («Комната страха»)

31) «*Oh, **hell**... What she'd get*»

32) «*The **hell** we are!*» («*Черт возьми!*») («Panic Room») (некооперативная стратегия злобы)

Использование данных выражений в речи имеет довольно грубую коннотацию. Вульгаризмы и экспрессивные просторечия не допустимы в приличном разговоре, но в экстремальной ситуации такие слова превышают норму, так как именно через них человек выражает злобу нарастающую агрессию, демонстрирует категоричное неприятие к решениям собеседника и к его действиям.

2. Слэнгизмы

Сленг характеризуется более или менее ярко выраженной фамильярной окраской подавляющего большинства слов и словосочетаний. Это свойство сленга ограничивает стилистические границы его употребления. Фамильярная эмоциональная окраска многих слов и выражений сленга отличается большим разнообразием оттенков (шутливая, ироническая, насмешливая, пренебрежительная, презрительная, грубая и даже вульгарная). (Судзиловский, 1973, 12)

33) «***C'mon, c'mon. Don't be such a wuss. Be bold***». («*Давай, давай. Не будь таким слабаком. Будь смелым*»). (кооперативная стратегия призыва, самовоодушевления)

34) «***Yumm. Yuck!***» («*Гадость!*») («Cast away») (эмоции отвращения)

35) «*I'll bring the woman up. **Gimme***» («Panic Room») (речевая стратегия просьбы)

- 36) «*We oughtta get out of here!*» («Нам нужно убираться отсюда!»)
- 37) «*Shh It's okay, pal*». («Эй, все хорошо, приятель»)
- 38) «*It's okay, buddy*». («Все нормально, дружище»)
- 39) *All right, easy, champ*. («Мист») (кооперативные стратегии утешения, увещевания)

В экстремальной ситуации используется слэнг с исключительно-уничижительной экспрессией и резкостью отрицательной эмоциональной оценки. Для всех слэнгизмов характерна семантическая емкость – в большинстве случаев они обозначают понятия, которым нет однословного обозначения в литературном стандарте. Именно поэтому в чрезвычайных ситуациях слэнговые выражения преобладают над нейтральной лексикой, так как они позволяют кратко и доступно передать информацию.

3. Архаичные слова, выражающие высокий стиль:

- 40) «*O wind of heaven, by **Thy** might*». (молитва, «Titanic»)
- 41) «*Dust **thou** art - that's for damned sure - and unto dust shalt **thou** return*». («Cast away»)

В экстремальной ситуации архаизмы могут использоваться в основном как элементы молитв, имеющих высокую тональность и приподнятость. Человек вспоминает молитвы и обращается к богу только в самых крайних и безнадежных чрезвычайных ситуациях, не найдя других способов решения и помощи от окружающих. В разговорной речи как таковой, то есть в качестве речевого общения архаизмы практически не употребляются.

Таким образом, проанализировав лексическую сторону стилистических особенностей речи человека в экстремальной ситуации, можно сделать вывод, что ядром такой речи в большинстве случаев являются вульгаризмы, слэнгизмы и просторечная, грубая лексика, так как именно эти выражения являются показателем наивысшей экспрессивности, раздражения и волнения человека.

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИГУР РЕЧИ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ

Изобразительными средствами языка называют все виды образного употребления слов, словосочетаний и фразем, объединяя все виды переносных наименований общим термином "тропы". Изобразительные средства служат описанию и являются по преимуществу лексическими. Сюда входят такие типы переносного употребления слова и выражений, как метафора, метонимия, гиперболы, литота, ирония, перифраз и т.д.

Выразительные средства или фигуры речи, не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи особых синтаксических построений: инверсия, риторический вопрос, параллельные конструкции и т.д. (Арнольд, 2002, 46)

В качестве выразительных стилистических средств в экстремальной ситуации преимущественно используются:

1. **Сравнение**, употребляемое с целью усиления изобразительности, интенсивности представлений, образности, впечатления и воздействия на собеседника:

42) «*Lord, I'm babbling away like some old biddy at a tea party!*» (речевая стратегия самоосуждения)

43) «*-N-nobody else heard that sound?*

- *What sound?*

I don't know, like a weird noise». («Mist»)

44) «*Seeing her coming out of the darkness like a ghost*» («Виджу ее выходящей из темноты, словно призрак»)

45) «*You like lamb!*» («Ты как ягненок!»)

46) «*It is solid as a rock!*» («Крепкий, как камень!»)

- 47) «*You can't keep us locked in here **like animals**. The ship's bloody sinking!*»
(речевая стратегия осуждения)
- 48) «*So he comes home drunk **as a pig**, celebrating and he lights a fire*». («Titanic»)

2. Метонимия, позволяющая сделать мысль более яркой и лаконичной и придающая изображаемому предмету наглядность:

- 49) «*My **nerves are jangled**, I guess*». («Мои нервы взвинчены, я догадываюсь»)
- 50) «*His **nose stopped bleedin'*** .
- 51) «***Five went back***». («Пять вернулись назад»)
- 52) «*I made these marks. And then **I took my fate in my own hands***» («Я взял свою судьбу в собственные руки»). («Mist»)
- 53) «*I'm so tired, **my mind is on the blink***». («Cast away») (речевая стратегия жалобы и причитания)
- 54) «*The **pumps buy you time**, but minutes only*».
- 55) «*I saw the iceberg and **I see it in your eyes***». («Titanic»)

3. Гипербола, помогающая передать эмоциональную убедительность:

- 56) «*I'm **sick to death** of your bullshit!*». («Я по горло этим сым!») («Mist»)
- 57) «*Your mom... only saw her **for a second**, but, woah. Beautiful, huh?*»
(кооперативная речевая стратегия – комплимент, лесть)
- 58) «*Junior, you **gigantic idiot**...*» («Panic Room») (некооперативная речевая стратегия оскорбления)

4. **Эпитеты**, передающие отношение говорящего к изображаемому предмету и усиливающие его признаки:

- 59) «*You're not too crazy about, um, **out-of-towners**, are you?*». («Вы не слишком любите приезжих, не так ли?» («Mist»))
- 60) «*A woman's heart is a **deep ocean of secrets***». («Женское сердце – это глубокий океан секретов»). («Titanic»))
- 61) «*The sea is lovely, **dark and deep***». («Cast away»))

5. **Антитеза**, создающая в данном типе речи сильное впечатление на слушающего и некоторый эффект категоричности:

- 62) «*-Do too much, I'll die.*
-Do too little you'll die»
- 63) «*You don't win or lose. You win and lose*». (речевые стратегии самоубеждения)
- 64) «*Another **fucking day in paradise***». («Cast away»))

6. **Персонификация** (эффект усиления образности, мыслей и чувств)

- 65) «*It is called **The heart of the ocean***». («Titanic»))

7. **Игра слов** (способ привлечения внимания слушающего)

- 66) «*I'm a **businessman**, as you know and I have a **business proposition** for you*». («Titanic»)) (речевая стратегия иронии)

8. **Синекдоха** – в данном примере усиливает и подчеркивает экспрессивность речи:

67) «*If I see a **uniform** in the house, we'll kill her*» («Panic Room»)

(некооперативная речевая стратегия угрозы)

9. Градация, имеющая воздействующую силу на собеседника:

68) «*...this one time, it might be there, this time it might be **that hand, that perfect hand, that monster hand.***» («Panic Room»)

10. Эвфемизмы, используемые с целью намеренного смягчения:

69) «*Lord, I'm babbling away*» («Mist»). (в данном случае эмоционально-нейтральное обращение к богу)

70) «*...how are we supposed to get into the room if they **pass out?***» («Panic Room»)

Использование фразеологизмов.

Сочетания слов, в которых значение целого доминирует над значением составных частей или, иными словами, значение целого сочетания не совсем точно, а иногда не выводимо из суммы составляющих его частей, носят название фразеологических единиц. (Гальперин, 1958,169)

Фразеологизмы имеют ряд существенных признаков: устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, раздельнооформленное строение (расчлененность своего состава) (Соловьева, 2007, 12). Присущие большинству фразеологизмов эмоциональное и ассоциативное значения создают подтекст высказывания, его второй смысловой план.

Для речи человека в экстремальной ситуации характерно большое количество фразеологических единиц, так как они широко используются в неофициальной беседе, в разговорной речи, которая как раз и имеет место в экстремальной ситуации. Цель использования фразеологизмов в такой речи довольно проста – сделать речь более эмоциональной, четко и ярко выразить мысли и добиться полного взаимопонимания. В целом, человек

воспроизводит фразеологизмы автоматически, не задумываясь, определенные фразеологические выражения уже существует в его сознании и человек просто воспроизводит такие готовые клише и устойчивые обороты:

- 71) «*I haven't done that **for ages!***» («Я этого не делал целую вечность!»)
(речевая стратегия возмущения)
- 72) «*I work **my way**, from **place to place***». («Я прокладываю себе путь, от места к месту»)
- 73) «*Yea, though I walk through the **valley of the shadow of death***». («Да, хотя я иду на грани жизни и смерти»)
- 74) «- *A very **lucky hand***.
- *All life is a **game of luck*** ». («Titanic»)
- 75) «*Did you **get a good look** at what you did?*» (некооперативная речевая стратегия упрека) («Ты хоть разобрался в том, что натворил?»)
- 76) «*I need to deal with something first*»
- 77) «*Just **give me a minute**. Keep him distracted. Okay?*
- 78) «*...because **I'm sick to death** of your bullshit...*» (некооперативная стратегия презрения)
- 79) «*..using what's happening here to try to make me **look like an idiot***»
- 80) «*You've done that to yourself, by a **life of sin and dissolution***». («Mist»)
- 81) «***No pain, no gain***» («Нет боли-нет выигрыша») (речевая стратегия самоубеждения)
- 82) «*You **old airhead**, you need a **makeover***». («Ты старый болван...»)
- 83) «*We all live in a **yellow submarine, yellow submarine**...*» («Cast away»)

Стилистические выразительные средства, фигуры речи и фразеологизмы составляют значительную часть речевой организации человека в чрезвычайных условиях. В состоянии стресса такие средства усиливают

эмоциональность, яркость, экспрессивность речи, создают определенный эффект воздействия на слушателя, ясно выделяя те или иные мысли и идеи, тем самым усиливая взаимопонимание между собеседником и его слушателем. Добавляя эмфатичность, контраст и категоричность с помощью данных выразительных средств и противопоставленных конструкций, говорящий наиболее быстро добивается своей речевых целей и намерений.

5. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Синтаксические стилистические приемы создают особую организацию высказывания, отличающую такое высказывание от высказывания в условно называемой "нейтральной" форме изложения.

В области синтаксиса значительно менее четко, чем в области морфологии или словообразования, выступают разграничение стилистического от грамматического, отклонения от нормы и сама норма.

Стилистический эффект основан на установлении синонимии разных типов синтаксических конструкций, из которых одна, с традиционным использованием синтаксических связей, нейтральна, а другая, с переосмыслением их, - экспрессивна и эмоциональна. (Арнольд, 2002, 113)

В речи человека в экстремальной ситуации, были найдены следующие средства стилистического синтаксиса:

1. **Эллипсис**, делающий речь менее громоздкой и умышленно опускающий слова, которые несут лишнюю смысловую нагрузку:

84) «*-I know.*

-What?

A woman and a little girl, both asleep upstairs.»

85) «*-We can do this, right?*

-You're fuckin', and we can do this.

- Not with me. Not with people.».

86) « *-.yeah, but where's the third guy?*

- Not in the bedroom. Do it!» («Panic Room») (кооперативная речевая стратегия призыва)

87) «*Any boogeymen?»*

88) «*Boy settle down?*» («Mist»)

2. Анафора (единоначатие), которая в экстремальной ситуации применяется для акцентуации каких-либо мыслей, идей, для придания речи пламенности и действенности:

89) «*Got to drink. Got to drink something. Got to have shade.* («Cast away»)
(речевая стратегия уговаривания)

90) «*It was okay, it was just a dream, it was just a bad dream.* («Mist»)
(кооперативная речевая стратегия увещевания)

3. Простой повтор, используемый для того, чтобы привлечь внимание, подчеркнуть значимость передаваемой информации, а также имеющий большую долю экспрессивности и эмоциональности в речи:

91) «*You quitter you quitter you quitter*» («Cast away»)

92) «*What'd she get, what'd she get, what'd she get...*» («Panic Room») (в этом случае повтор одинаковой конструкции имеет функцию усиления и отражает нарастающее волнение главного героя)

93) «*Come on, come on, come on*» («Titanic») (кооперативная речевая стратегия призыва)

4. Расширенный повтор:

94) «*Hang on. Just hang on*» («Cast away»)

95) «*Go! Go, lads!*»

96) «*Get out! Get out the door!*»

97) «*You know I didn't do this, Rose. You know it.* («Titanic»)

5. Номинативные предложения, которые в экстремальной ситуации имеют указательную функцию, емкость и краткость, что во многом экономит время в диалоге. Герою нет необходимости излагать свои мысли, используя двусоставные предложения, когда с помощью одной экспрессивного слова он может передать всю необходимую информацию или выразить свои эмоции и наплыв чувств:

98) *«My drawings!»*

99) *Iceberg! Right ahead!* («Titanic»)

100) *«Jesus!»* («Mist»)

101) *«Firewood»* («Cast away»)

6. Эмфатически-восклицательные предложения, выражающие чувства и эмоции говорящего, повышенную экспрессивность:

102) *«We need help! Hello!»* (кооперативные стратегии призыва и просьбы)

103) *«Stay back, the lot of you! Stay back!»* (кооперативные стратегии – требование, приказ)

104) *«You're going the wrong way!».* («Titanic»)

105) *«I GOT THE MONEY, LET'S GO! THEY'RE COMING IN!»*
(кооперативная стратегия призыва)

106) *«They don't own this house yet!»* («Panic Room»)

107) *«Damn tooth! Damn fish!»* («Cast away») (некооперативная стратегия проявления злобы)

- 108) «*Shut it off!*»
 109) «*Stay down!*» («Mist»)

7. Парцелляционные, отрывистые фразы, позволяющие усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений, сделать определенную акцентуацию на тех или иных словах, придать функцию размышления речи:

- 110) «*Don't. Say. A word*» (кооперативная стратегия просьбы)
 111) «*I swear to God, I been on the wrong end of maybe six straight years of bad cards. House. Car. Wife.*» («Panic Room»)
 112) «*Canteens. Sea anchor. Got to weave rope. Spears. A sail.*»
 113) «*You said our life was a prison. Dull. Boring. Empty. I can't begin to tell you how much that hurt.....Then come home to me. We'll find the spice in our lives again. Together. I love you. Always.*» («Cast away»)

8. Параллелизм, имеющий функцию перечисления тех или иных фактов, аргументов, гладкость повествования, облегчающих речь в чрезвычайных условиях:

- 114) «*Soon as it blows away we can walk out of here, safe and free.*»
 115) «*I'm not convinced you heard anything.*»
 116) «*She said they would come at night.*» («Mist»)
 117) «*You learn to take life as it comes at you. Here you go, Cal*» («Titanic»)

9. Умолчание, представляющее обрыв высказывания в силу наплыва чувств, которые мешают закончить мысль или человек не хочет ее заканчивать:

- 118) «*It... it was backing up*»
 119) «*-All... all... all we got here is liquor and aspirin*»

120) «*You... you thinkin' about goin' to that pharmacy next door?*» («Mist»)

121) «*Listen to me! There are three... Hello? Don't... are...*»

122) «*I saw something, I saw...*» («Panic Room»)

123) «*Did you see the... When the ship docks...*» («Titanic»)

На основе данного анализа, можно сделать вывод, что синтаксические выразительные средства в речи человека в экстремальной ситуации проявляются достаточно широко. В чрезвычайных условиях в области стилистического синтаксиса наиболее ярко выражены различные отклонения от нормы, которые часто недопустимы в обычной разговорной речи, но в особо стрессовых ситуациях они четко отражают эмоциональное состояние говорящего, его речевые цели и намерения, которые направлены на получение или сообщение той или иной необходимой информации, давления и различного рода воздействия на собеседника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ языковых особенностей с точки зрения стилистической лингвистики имеет большое значение в экстремальной ситуации, так как именно стилистические приемы и оттенки позволяют наиболее ярко выявить отношение говорящего к происходящему, к своему собеседнику, к содержанию своего высказывания, а также отражают истинные речевые цели и стратегии. Стилистическое исследование позволяет проделать анализ на разных грамматических уровнях, рассмотреть разные составляющие контекстуальных значений слов, их экспрессивный, эмоциональный и оценочный потенциал и их отнесенность к разным функционально-стилистическим пластам. Таким образом, стилистические средства играют значительную роль в оценке речевых особенностей человека.

В данной курсовой работе на примере американского кинотекста мы попытались выявить различные стилистические средства морфологии и синтаксиса, которые присущи речи человека в экстремальной ситуации, проанализировать выбор лексики в таких стрессовых ситуациях, изучить фигуры речи и фразеологические средства, а также использование фонографических средств в чрезвычайных условиях.

Проделанное нами исследование показало, что речь человека в состоянии стресса имеет довольно широкий ряд стилистических черт, которые как раз очень ярко проявляются в разговорной речи, но многие из таких черт употребляются не с целью приукрасить речь или сделать ее более выразительной или живой, как, например, в поэтической или художественной речи, а с целью воздействовать на своего собеседника и с помощью определенного стилистического выделения сообщить ему конкретную информацию или акцентировать существенную ее часть.

Наиболее широко стилистические средства проявились на синтаксическом уровне. Для речи человека в экстремальной ситуации характерны такие синтаксические приемы стилистики, как эллипсис, единоначатие, простой и расширенный повторы, большое количество

номинативных и эмфатически-восклицательных предложений, парцелляция, параллелизм и умолчание. Все эти приемы, так или иначе, стремятся к краткости и емкости речи, собеседники употребляют их во многом неосознанно, лингво-психологический механизм их возникновения имеет бессознательную основу: как правило, одна из употребляемых единиц оказывается двухсловной и обладает признаками устойчивого оборота, который используется говорящим как единое, цельное образование. Синтаксис речи в экстремальной ситуации довольно эмоционален и направлен на четкую передачу мысли. Такой же процесс чрезмерной краткости можно наблюдать и на фонографическом уровне, где употребление графонов и различных редуцированных сокращений сжимает речь, делает ее живой, насыщенной и в то же время доступной для понимания.

Стилистические приемы морфологии в экстремальной ситуации проявляются значительно реже. Морфологическая часть такой речи относительно нейтральна, в основном для нее характерны речевые ошибки в области императивных конструкций, эмфатических глагольных усилений, использования ненормативных форм глагола и некоторые речевые ошибки в использовании местоимений. В целом, такие речевые отклонения уже сознательно используются человеком, то есть входят в его повседневную речь и в экстремальной ситуации он использует их автоматически в момент наибольшей агрессии и волнения.

Выбор лексики в экстремальной ситуации зависит от уровня стрессовой напряженности. В основном, речь человека в данных условиях насыщена обилием вульгаризмов и просторечных грубых слов. Если в повседневном речи такое использование считается неуместным, в экстремальной ситуации такие выражения позволяют показать всю экспрессию, чувства и эмоции говорящего, свидетельствуют о его глубоком волнении и уровне психической уравновешенности.

Также в речи человека в чрезвычайных условиях было найдено большое количество выразительных средств и фигур речи, таких как, сравнение, метонимия, гиперболола, эпитеты, антитеза, персонификация, игра слов, синекдоха, градация и эвфемизмы. Все они имеют определенный эффект воздействия на слушателя, акцентируют важную информацию, придают живость и значительно привлекают внимание адресанта. Что касается фразеологизмов, они используются уже как готовые конструкции, автоматически, и придают определенную наполненность речи.

Таким образом, стилистические приемы в речи человека помогают реализовать различные кооперативные и некооперативные стратегии, такие как речевые стратегии просьбы, приказа, увещевания, убеждения, злобы, гнева, предположения, упрека, угрозы, самовоодушевления, отвращения, утешения, осуждения и самоосуждения, оскорбления, иронии, возмущения, презрения и требования. Все эти речевые стратегии имеют вполне актуальное обоснование своего использования в экстремальной ситуации, так как именно данные стратегии направлены на максимальное воздействие на собеседника, получение всей необходимой информации и выражение отношения к происходящему в момент напряженного волнения.

Данный анализ стилистических средств в речи человека в экстремальной ситуации является не только интересной исследовательской задачей, но и может иметь важное практическое применение в реальных экстремальных ситуациях и кризисных условиях, для создания психологического портрета человека, в некоторых областях медицины, юриспруденции, информационных службах, гуманитарных науках и во многих других сферах.

Проблема стилистических особенностей речевых стратегий человека в экстремальной ситуации достаточно широка и актуальна для изучения в настоящее время. Стоит предполагать, что дальнейшие исследования расширят существующие знания в области языковых особенностей стилистики в различных коммуникативных ситуаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
3. Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. В 3ч. Ч.1. – Ростов-на-Дону, 1997. – 416с.
4. Пуханов С.А. Видовременные формы английского глагола и их экспрессивно-стилистический потенциал: Дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Тула, 2002. – 233 с.
5. Разинкина, Н.М. Стилистика английской научной речи. Элементы эмоционально-субъективной оценки [Текст] / Н.М. Разинкина. – М.:Наука, 1972. – 168 с.
6. Соловьева Т.П. Английский язык. Конспект лекций по фразеологии: Учебное пособие для студентов специальности «Филология». – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2007. – 102 с.
7. Судзиловский Г.А. Сленг - что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. – М.: Воениздат Минобороны, 1973. – 182 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение. Режим доступа: <http://kant.narod.ru/grice.htm>
2. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Коммуникативные цели, речевые стратегии, тактики и приемы. Режим доступа: <http://litirus.ru/lektsii/kommunikativnyie-tseli-rechevyie-strategii-taktiki-i-priemyi.html>
3. Удовенко А.Г., Марков С.Б. Поведение человека в экстремальных ситуациях. Режим доступа: <http://knu.znate.ru/docs/index-557158.html>
4. Шамионов Р.М. Поведение человека в экстремальных и чрезвычайных ситуациях. Режим доступа: <http://www.50.mchs.gov.ru/news/detail.php?news=58726>